

Грузия провела прозрачные выборы, твердо пообещала создать независимую судебную систему и соблюдать права СМИ. Однако в том, что касается политики властей в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков, эта закавказская республика, по утверждению экспертов, еще не готова к евроинтеграции.

В Грузии, как и во многих других бывших советских республиках, законодательство в области борьбы с наркотиками делает упор в основном на преследование и наказание пользователей, а не на лечение и профилактику. На большей части территории Евросоюза подход к нелегальному обороту наркотиков является более комплексным.

Отличия могут приобрести еще более выраженный характер после подписания Тбилиси соглашения об установлении долгосрочных связей с Евросоюзом, которое часто преподносится как большой шаг на пути к перспективному членству в этой европейской структуре. Соглашение об ассоциации с ЕС планируется подписать 27 июня.

В июне прошлого года министр юстиции Грузии Теа Цулукиани признала в беседе с журналистами, что в Грузии сформировалась «репрессивная машина в сфере контроля за оборотом наркотиков». Во время подписания в ноябре 2013 года Вильнюсского соглашения с ЕС она пообещала «перенаправить ресурсы с неэффективной системы преследования и наказания пользователей наркотиков на обеспечение эффективной профилактики и лечения».

Пока, однако, этого не произошло.

Согласно исследованию организации Alternative Georgia, выступающей за реформирование сферы незаконного оборота наркотиков, лишь 5 процентов наркозависимых людей страны, коих насчитывается около 45 тыс человек, имеют доступ к медицинской помощи и лечению. Единственный в стране центр детоксикации с его одномесечной бесплатной программой помощи, расположенный в столице страны Тбилиси, может принять лишь 23 пациентов.

Программа заместительной терапии метадонном охватывает 1300 пациентов из восьми городов республики, и на сегодняшний день государство оплачивает месячное лечение (стоимостью 110 лари или 62,14 доллара) четверти пациентам. Помимо этого иных возможностей практически нет. По словам сторонников реформирования политики в сфере незаконного оборота наркотиков, предпринимаемых правительством мер недостаточно.

«Существенных инвестиций в лечение не производится», – отмечает Леван Барамидзе, в прошлом директор наркологического центра при министерстве здравоохранения, принимавший участие в планировании первоначальных реформ, направленных на приведение законодательства Грузии в данной сфере в соответствие со стандартами ЕС. На его взгляд, причина недофинансирования заключается в отсутствии у чиновников понимания необходимости повышенного внимания к лечению.

Карательные же меры, судя по всему, приносят государству деньги. По существующему закону пользование наркотиками без рецепта врача наказывается на первый раз штрафом в размере 500 лари (280 долларов), что составляет почти половину среднемесячного дохода на душу населения в Грузии. Повторное

наказание в течение одного и того же года влечет за собой наказание в виде штрафа в размере 2 тысяч лари (1125 долларов) или года лишения свободы.

В 2007 году – последнем году, за который имеются соответствующие данные, – штрафы за незаконное употребление наркотиков принесли казне 30 млн лари (16,9 млн долларов), говорится в отчете программы британского исследовательского центра Beckley Foundation Drug Policy Programme.

Решения судов по делам о нарушении законодательства в сфере борьбы с наркотиками в основном опираются на результаты анализов мочи, сделанных в МВД. «Полиция может задержать любого и заставить сдать мочу на анализ. Это метод запугивания населения», – утверждает Паата Субелашвили – менеджер программы тбилисской группы неправительственных организаций Harm Reduction Network, выступающей за привлечение системы здравоохранения к работе по борьбе с употреблением наркотиков.

В Грузии за несколько граммов марихуаны человека могут упечь за решетку на срок от семи до четырнадцати лет, тогда как человеку, найденному виновным в изнасиловании, грозит наказание максимум в шесть лет. Никакого различия между хранением наркотиков для личного употребления и с целью распространения не делается.

Сторонники подобных нетерпимых мер, внедренных при экс-президенте Михаиле Саакашвили, утверждают, что с их помощью удалось снизить уровень наркопотребления. Ввоз в страну героина, опиума и субутекса по большей части остановлен.

Однако по оценке международной НПО Curatio International Foundation, специализирующейся на вопросах реформирования системы здравоохранения, количество проблемных пользователей наркотиков в период с 2009 по 2012 года на самом деле выросло – на 12,5 процентов, составив 45 тысяч человек.

Вместе с тем из отчетов следует, что в стране выросло употребление «крокодила» – убийственного внутривенного коктейля из таких общедоступных производных, как бензин, бытовые химикаты и продаваемые из-под полы медицинские препараты, содержащие кодеин.

Мер для пресечения подобных тенденций не предпринимается. В декабре 2013 года правительство приняло рекомендации внутриведомственного совета под председательством министра юстиции Цулукиани по борьбе с незаконным оборотом наркотиков путем профилактики, лечения и мер наказания. На сегодня эти рекомендации остаются только на бумаге.

Предлагаемые изменения, вошедшие в Национальную стратегию контроля за оборотом наркотиков и двухлетний план действий, включают в себя перекалфикацию незаконного употребления наркотиков из уголовной в административную статью, выделение дополнительного финансирования на лечение от наркозависимости и проведение информационных кампаний среди населения. Однако никаких законодательных актов в целях внедрения этих инициатив в жизнь пока не принималось.

Некоторые критики объясняют подобную инертность отсутствием заинтересованности властей. Официальные рекомендации были разработаны по

настоянию ЕС в рамках либерализации визового режима для граждан Грузии. Как подчеркнул замминистра юстиции Гоча Лордкипанидзе, данные рекомендации ничего общего с «получением пропуска в ЕС» не имеют. Правительство ратует за изменение политики в сфере контроля за оборотом наркотиков, «дабы отреагировать на нужды общества».

Более комплексный подход к незаконному обороту наркотиков не может быть реализован в одночасье, добавил он. «Дело продвигается не так быстро, как хотели бы граждане, но мы должны реализовать эти шаги постепенно с целью выработки последовательной стратегии в данной сфере», – сказал Гоча Лордкипанидзе.

Он признал, что при отсутствии политической воли «любая политическая доктрина или стратегия останется просто бумажкой».

Один давний пользователь опиатов, внесенный в трехмесячный список ожидания единственной в Грузии программы детоксикации, надеется, что руководство страны сумеет проявить необходимую политическую волю в самое ближайшее время. «Я хочу жить, – сказал он. – Я боюсь умереть».